

Эссе

«ВО ДНИ СОМНЕНИЙ...»

Д. Я. Матвеевко

Русский язык – это глубина колокольного звона, ведущая свое звучание от испуительного «языка» Спасителя, от его Гласа. Потому и пробуждает он «тягостные раздумья», что все святое, претерпевающее внешние изменения, – народный крест.

«Судьбы родины» – это, прежде всего, судьба государства, которое не может существовать без языка, это и судьба искусства облекания слова в первозданное, направление его в духовное русло; это то, что всходит в душе под покровом неизреченного Духа, который остается за Книгой Книг и молится об удержании нашей самобытности. Человек – послание Божие, послание на языке исцеляющем и возвещающем. Нам дано смотреть на современность с высоты русского слова и проникаться Божьим посланием, которое хранит славу исконноязычия и духа. Русский язык освящен, так как это язык молитвенников за все непреходящее в мире и народе.

К сожалению, современные писатели «ненормативного толка» пытаются отучить нас думать на родном языке, а значит, контролировать ситуацию, и без того сложившуюся не в наших руках. Тургенев, находясь вдали от родины, остро чувствовал вынужденную изолированность от тех свободы и «опорь», без которых невозможно развитие самобытного мыслетворчества: «Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный Русский язык!».

Сейчас русская речь – святая затворница (по воле «носителей» языка), которая стала, подобно истинной вере, редко встречаемой у людей. Нам при жизни старательно внушают небытие, мешая тем самым видеть человека сквозь творчество и творение, а ведь язык – это творческое, преобразующееся достояние. Онемение речи, а точнее, ее общая бессодержательность и есть возникшие из небытия слова. Нынешняя литературная подделка – «обезьяна культуры». Мы видим ее жалкое подобие без образа, происходит духовная оккупация сознания. Всюду мелькает оболочка насаждаемого, постепенно приучая к западному восприятию собственной страны. Необходимо горячо возлюбить болящий ныне язык, пришедший из Бытия, долженствующий идти параллельно Ему!

Мы – в открытом плену! Чтобы говорить на языке, нужно быть причастным к святыне – духовной организации общества. На фоне того, что происходит последние десятилетия, на фоне засилья иностранных слов и сокращения языка, мы сами подчиняемся этому регрессу, внедряясь в беспомощность безъязычия. Мы теперь должны выстоять свой язык, потому что когда-то не захотели иметь единоеязычия, дарованного Богом. Это наш Отеческий труд, данный по силам и по духу! В нашем народе живет древнерусский народ. Даст Бог нам новообретение – Русский Логос, потому что даже изменение естества всего русского, помещение его в иностранную и чужеродную среду, попорченная па-

мать никогда не перейдут пламень Божьего языка! У нас есть духовный тыл, который мы сами призваны хранить, а хранимое становится еще более хрупким.

Созидать на свете – значит проливать свет на тьму. Если же культура оставлена, заброшена, происходит ее самовозгорание. Пугает то, что нет воодушевления поддерживать поставленный Богом язык. «Во дни сомнений» порою кажется, что «человека не имеем», который противостоял бы насильственному внедрению того, что для нашей культуры противоестественно. «Сын – сияние славы Отчей», а язык – сияние Отчизны. Из-за разнообразия слияний бескультурных плодов, возникает разноголосица, превращающая святое ремесло языка в разнозвучающий символ далеко не первого поколения.

«Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет...» – положить свою душу, подобно нашим Ангелам-хранителям, которые уже давно положили ее за нас, за явление языка народу, совершив тем самым подвиг заступничества. Слово рождало, а теперь возрождает! Русские от сердца слова рождаются в муках, но праведны, как дети. Наш язык должен узнаваться через прошедшие века, проступать как лик на потемневшей от безвременья иконе.

Россия сейчас как последняя в храме свеча, а мы застигнуты спящими над пламенем, и не ровен час свеча согнетса. Мы сталкиваемся с тем, что негасимое не может согреть. Увы, мало кто задумывается о том, чтобы взять на вооружение чистую красоту своего языка и отлить его, как отливают колокол; то, что делают руки ведомых (тех, кто открестился от Державы, держащейся неизреченной милостью Бога), не имеет права называться наследием. Это инородное тело, не имеющее ничего общего с Единым.

Сейчас предается анафеме все глагольное человеческой природы, то есть все то, что является творческим актом, образ Божий мыслей. Троичная сила Господня совершается теперь в народной немощи, и остается уповать на тот день, когда душевная неустроенность человека начнет равняться на мироустройство. Мы неопытны в свободе языка, поэтому не владеем его духовным своеобразием, а только вытесняем его. Когда же наш покорный дух устанет покоряться?

Культурное пространство оказалось закупоренным, и вместо того, чтобы очистить его, мы пытаемся найти новое и, как следствие, выбиваемся из согласия времен. И так и останемся без участия, пока не пройдет меч по безглагольному пространству. Удивительно наше смирение слуха перед усекновением русской речи! Но еще более поражает бессловесность современной массовой литературы, она превратилась в пропаганду лжеценностей и «свободной» манеры изложения.

«Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

Период распада русского языка все не прекращается, а выходит на более изощренный уровень. Под русифицированной иностранной лексикой все равно живут русские понятия, которые никогда не уступят в своей образности «иностранине».

Скудный словарный запас усугубляется ненормативной лексикой, и мы вынуждены наблюдать отрафированность способности мыслить на своем языке. Это гроза замедленного действия.

Но, несмотря на это, не покидает чувство, что русский язык, рожденный в столпе света, будет в него преображен. Его путь воскресный.

*Критика, библиографии, рецензии***АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МАСТЕР И УЧЕНИКИ ГАСК»**
*АНОНС**И.К. Кучмаева*

В 2008 г. Государственная академия славянской культуры впервые готовит к изданию художественный альбом «Мастер и ученики ГАСК», созданный педагогами и студентами факультета художественной культуры. Издание альбома – редкий повод подумать и осознать, что 14 лет развития этого факультета дает возможность педагогам увидеть себя как творческий коллектив, стремящийся к концентрации в сознании воспитанников духовных, творческих и нравственных ценностей.

Факультет художественной культуры был основан в 1995 году. С самого начала работа двух кафедр – теоретической и творческой – проходит в тесном взаимодействии. Только так можно подготовить художника как всесторонне развитого мастера, а искусствоведа – как специалиста, не отвлеченного от живой практики, а способного активно участвовать в современном художественном процессе.

Два выдающихся художника современности олицетворяют творческую атмосферу кафедры изобразительного искусства – ее заведующий, декан факультета ИЗО, заслуженный деятель искусств России, заслуженный художник России, профессор, академик И.Т. Овасапов и народный художник России, профессор, академик А.В. Кузнецов. Оба художника оставили заметный след в культурном зодчестве эпохи. Эти очень разные по творческому почерку художники оказывают большое влияние на стиль бытия кафедры, вмещающий в себя множество пластов и смыслов. Работой кафедры искусствоведения руководит ректор ГАСК, профессор А.К. Коненкова. Столь же многообразны по творческому почерку работы профессора В.К. Петрова-Кириллова, доцентов И.А. Ленниковой, Е.В. Гусевой, Е.А. Силиной, А.И. Казило, представленные в альбоме. Работы педагогов-художников кафедры составляют **первый раздел альбома**.

Во втором разделе – небольшой фрагмент иконописных росписей, выполненных под руководством педагогов воспитанниками кафедры. В разные периоды времени этими работами руководили профессор В.П. Низов, доцент А.И. Казило, доцент В.И. Алисов, доцент В.И. Щербинин, доцент Ю.Г. Кучмаева.

Одним из основных направлений благотворительной помощи Академии в восстановлении православных святынь является роспись и реставрация храмов. Уже много лет в ГАСК работает иконописная мастерская, где студенты имеют возможность овладеть основами искусства иконописания и монументальной живописи. В качестве практики они принимали участие в росписи и восстановлении храмов Владимирской, Калужской, Рязанской и Орловской областей, в Москве и Подмоскowie, в Болгарии, Сербии, Словакии, Чехии.